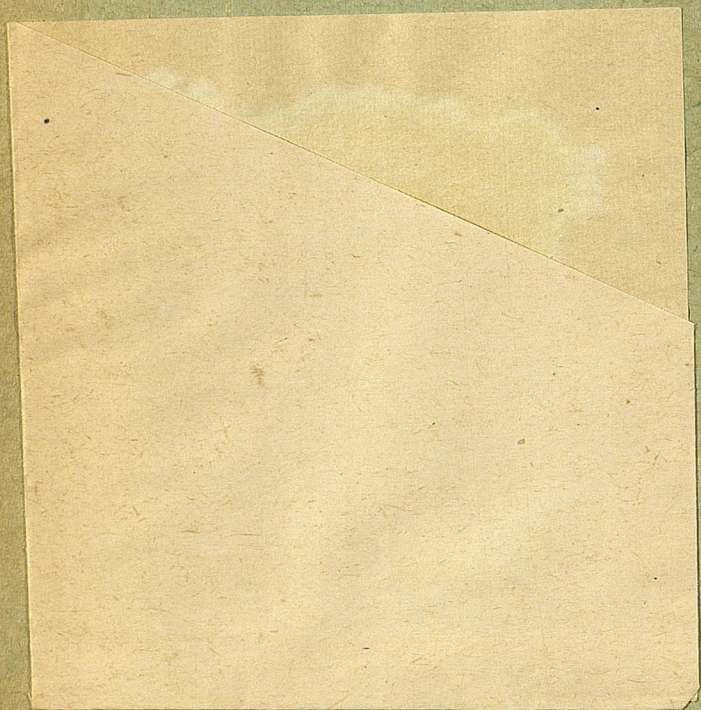

N^o $\frac{35}{603}$

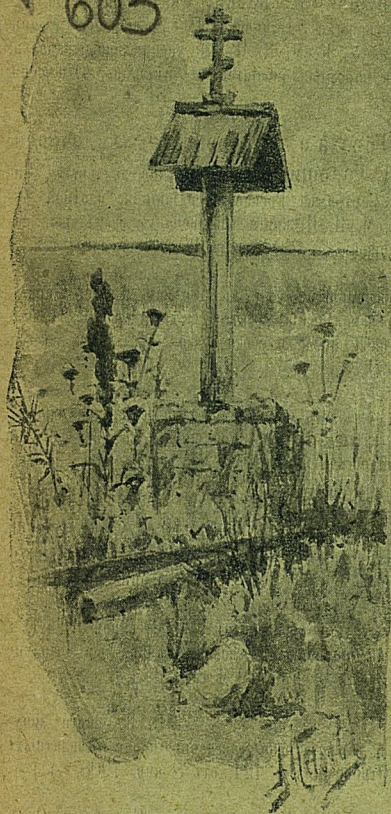

2007337374

№ 35

603

Ангелочки.

РАЗСКАЗЪ

Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Съ рис. В. Андреева.

3-е издание РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

„ЮНАЯ РОССИЯ“.

МОСКВА,

Б. Молчановна, домъ № 24.

МОСКВА.

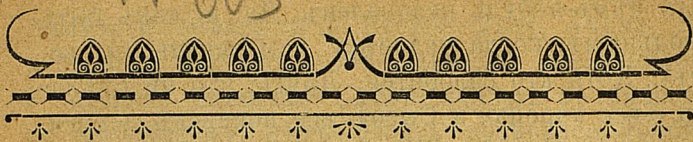
Типографія К. Л. Миньшова, Арбатъ, Никольскій пер., д. 21.

1910.

МАМИНЪ-СИБИРЯКЪ, Д. Н. Аленушкины сказки. Съ 45 рисунками художниковъ Аванасьева, Андреева, Гугунавы и Литвиненко. 10-е роскошное издание на плотной бумагѣ. Ц. 1 р. Допущена У. К. М. Н. П. для ученич. библ. начальн. народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни. (Отношение № 2803, отъ 22 января 1904 года).

- Сказка про славнаго царя Гороха и его прекрасныхъ дочерей, царевну Кутафью и царевну Горошинку. Съ 23 оригинальными рисунками въ текстѣ художника Н. Д. Бартрамъ. Роскошное издание на плотной бумагѣ Верже. Ц. 1 р. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки. (Отношение № 28111, отъ 30 ноября 1904 г.).
- Изъ далекаго прошлаго. Воспоминанія. Ц. 1 р. 2-е изд. Главн. Управл. военно-учебныхъ заведеній книга рекомендована для чтенія кадетамъ III, IV и V классовъ. М. Н. П. допущена для библ. низш. и средн. учебн. завед., а также въ безпл. библ. и чтт.
- Разсказы и сказки. Первый томъ. Съ рисунками художниковъ: Андреева, Аванасьева, Праотцева и друг. 10-е издание. Ц. 1 р. Допущена У. К. М. Н. П. для ученич. библиотекъ низшихъ училищъ. (Отношение № 16224, отъ 2 июля 1908 года).
- Разсказы и сказки. Второй томъ. Ц. 1 р. 4-е издание. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библ. низшихъ и средн. учебн. заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки. (Отношение № 13622, отъ 29 апрѣля 1904 года).
- Акъ-Бозать. Разсказъ. Съ 6-ю рисунками художника А. С. Степанова. Ц. 20 к. Третье издание. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки. (Отношение № 21119, отъ 10 июля 1904 года).
- Бѣлое золото. Повѣсть. Ц. 50 к. 7-е издание. У. К. М. Н. П. книга допущена для ученич. библ. средн. и низш. учебн. заведеній и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читальн. (Отношение № 424, отъ 8 янв. 1908 г.).
- По Уралу. Сборникъ разсказовъ. Ц. 50 к. Четвертое издание. Съ рисунк. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни. (Отношение № 10215, отъ 23 марта 1904 года).
- Зарницы. Сборникъ разсказовъ для старшаго возраста. Съ 10-ю рисунками. Ц. 75 к. 7-е издание. Книга допущена У. К. М. Н. П. для ученич. библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безпл. библиотеки и читальни. (Отношение № 11446, отъ 8 апрѣля 1904 года).

11 603

932

АНГЕЛОЧКИ.

РАЗСКАЗЪ.

I.

Ахъ, братецъ ты мой... а? — возмущался церковный сторожъ Сысой, хлопая руками. — Это онъ мнѣ на - зло, все на - зло... Ну, и вредный чело-вѣкъ!.. „Я, гритъ, просто шель по улицѣ; гляжу, гритъ, а новый попъ ѣдетъ“... Ловко!.. Акимъ-то совсѣмъ за дурака меня считаетъ... Такъ я и по-вѣрилъ тебѣ. Какже, разставляй карманъ шире... Ахъ, братецъ ты мой!.. А того не подумаетъ, чья недѣля-то? Развѣ это порядокъ, штобы меня под-водить? Ну, и Акимка! совѣсти въ емъ вотъ ни на эстолько...

Церковные сторожа села Клычей враждовали между собой лѣтъ пятнадцать. Вѣрнѣе сказать, враждоваль Сысой, отличавшійся завистливымъ и недовѣрчивымъ характеромъ. Это былъ лысень-кій, небольшого роста старикъ, съ бородой, въ формѣ мочалки, и бѣгающими, живыми глазами. Онъ вѣчно суетился, вѣчно хлопоталь и вѣчно

былъ чѣмъ-нибудь недоволенъ. Да и какъ быть довольнымъ, когда человѣку всю жизнь не везеть?.. Хотя кто озлобится. Другіе что ни сдѣлаютъ,—все хорошо, а Сысою все поперекъ дороги. Всю жизнь Сысой старался устроиться получше, лѣзъ изъ кожи, бился, какъ рыба объ ледъ, и терпѣлъ вѣчныя неудачи. Особенно ему обидно было то, что его врагъ, сторожъ Акимъ, человѣкъ сонный, неповоротливый и лѣнивый, прожилъ жизнь шутя, лежа на боку. И вѣдь глупый совсѣмъ человѣкъ, а что подѣлаешь, когда счастье дураку валить. Въ прошломъ году по телушкѣ вмѣстѣ растили,—кажется, ужъ тутъ можно было сравняться, а вышло наоборотъ: Акимова телушка здравствуетъ, а Сысоеву по осени волкъ зарѣзаль. Теперь взять ребятъ: что ни ребенокъ у Акима, то парень, а у Сысоя — дѣвка за дѣвкой. Положимъ, это было еще до церковной службы, а все-таки обидно. Но всего лучше—последняя штука Акима: недѣля дежурства Сысоева, Сысой ждетъ новаго батюшку съ часу на часъ,—сколько разъ на колокольню сбѣгалъ, а встрѣтилъ батюшку все-таки Акимъ... Прикидывая въ умѣ всѣ послѣдствія этого подвоха со стороны Акима, Сысой приходилъ въ ужасъ. Первое дѣло, новый батюшка обидится... И то давеча церковный староста Онуфрій Степанычъ сказалъ: — „Ахъ, Сысой, Сысой, зачѣмъ ты проспалъ попа?“ — „Какое тутъ проспалъ, Онуфрій Степанычъ... Съ бабами все возилъ: одолѣли со своими упокойничками. Ну, а тѣмъ временемъ

Акимъ и обмануль“... Второе дѣло, Акимъ теперь носъ задереть вотъ какъ: не подступайся. У стараго батюшки Сысой вошелъ въ милость по настоящему, лѣтъ десять добивался; только сталъ на точку, а о. Петръ возьми да и умри. Изволь-ка теперь съ новымъ устраиваться.

— Ахъ, братецъ ты мой! — повторялъ Сысой, хлопая руками.—Акимка-то успѣлъ, поди, всякой всячины наговорить на меня... Онъ на это мастеръ.

Новый батюшка пріѣхалъ поздно вечеромъ, и Сысой узналъ объ этомъ только утромъ, когда пришелъ церковный староста. Сысой сейчасъ же побѣжалъ въ поповскій домъ, а Акимъ—ужь тамъ.

— Пока што, наказалъ батюшка состоять при емъ,—мрачно объяснилъ онъ.

— Такъ, такъ... — уныло согласился Сысой.—Ловко ты, Акимъ, меня околпачилъ. Въ самый разъ подвелъ...

Акимъ только отвернулся: онъ не любилъ вздорить.

— Спать попъ-то?

— Извѣстно, спать съ дороги...

— Молодой?

— Молодой - то молодой, а вотъ попадья совсѣмъ неправильная: стриженная попадья-то.

— Но-о?..

— Да еще въ очкахъ...

— Ну-у?..

Дѣло выходило совсѣмъ неладное. Сысой побѣжалъ къ дьякону и сообщилъ ему о коварствѣ Акима и неправильной попадѣ.

— Что же, бываетъ... — уклончиво отвѣтилъ дьяконъ, человекъ осторожный и большой сутяга, — онъ вѣчно судился въ духовной консисторіи. — Да, бываетъ...

— Десятый часъ на дворѣ, а новый-то попъ все еще спитъ...

— Онъ городской, а городскіе подолгу спятъ...

— А бабы ужъ пронюхали, што попъ приѣхалъ, и натащили своихъ упокойничковъ. Дожидають... Время-то жаркое...

Дѣйствительно, въ церкви уже стояли пять маленькихъ гробиковъ, а на паперти сбились въ одну кучу десятка полтора женщинъ. У всѣхъ лица были истомленные, въ глазахъ — тупая покорность, разбитыя движенія, — эта кучка походила на стадо овецъ, загнанныхъ лѣтнимъ зноемъ куда-нибудь въ тѣнь. Преобладали старушечьи лица, да и молодья бабы походили на старухъ, столько въ нихъ было заботы, нужды, своего бабьяго горя. А горячій лѣтній день уже такъ и пылалъ солнечнымъ зноемъ... Съ паперти виднѣлась зарѣчная сторона Клычей, теперь совсѣмъ пустая, потому что весь народъ былъ въ полѣ, — стояла самая горячая страдная пора. Бабы точно забыли про своихъ упокойничковъ и съ тоской смотрѣли на уходившую къ горизонту полосу созрѣвшихъ нивъ. Всѣ бабы мысли были теперь тамъ, гдѣ шла горячая страдная работа... Богъ послалъ урожай, погода стояла отличная, и всѣ деревенскія мысли были въ полѣ.

— Что же это батюшка-то нейдетъ? — разда-

вался бабій шопоть. — Отпустиль бы душеньку...

По бабьему наущенью Сысой уже пять разъ бѣгалъ въ домъ священника и возвращался ни съ чѣмъ: спать.

— А ты бы его разбудилъ, Сысоюшка... Время-то какое, родной!.. Вѣдь горитъ наша-то работа...

Сысой только разводилъ руками.

— Пусть Акимъ будить, онъ его встрѣль. Безъ васъ тошно.

Бабы даже подкупали Сысою, давая ему пятакъ, но Сысой устоялъ и передъ этимъ искушеніемъ: разбуди новаго попа, а онъ въ конецъ разсердится... Не обрадуешься вашему бабьему пятаку...

Только въ одиннадцатомъ часу показался новый батюшка. Онъ торопливо шелъ въ церковь въ сопровожденіи псаломщика Павла Иваныча. Это былъ еще молодой человѣкъ съ умнымъ, энергичнымъ лицомъ. Новая камлотовая ряса, видно, его стѣсняла, — онъ еще не научился ходить въ ней, и длинныя полы рясы заплетали ему ноги.

— Что же вы меня не разбудили? — говорилъ онъ псаломщику. — Народъ ждетъ, а я ничего не знаю...

Павелъ Иванычъ, забитый и смиренный человѣчекъ, зашибавшійся иногда водкой, вмѣсто отвѣта снималъ свою заношенную шляпу и что-то такое бормоталъ, чего нельзя было разобрать.

— Оно, конечно... страда... въ полѣ... Сысой прибѣгалъ пять разъ...

Священникъ только пожалъ плечами, отчаявшись получить какой-нибудь разумный отвѣтъ. Псаломщикъ еще больше конфузился и вспотѣлъ до того, точно его только что вытащили изъ воды. Изъ вѣжливости бѣдняга не смѣлъ даже выте-

реть катившагося по лицу пота. Затѣмъ со страха у него всегда начиналось урчанье въ животѣ. А боялся онъ всего: и церковнаго старосты, и сельскаго старшины, и о. дьякона.

Сысой выскочилъ встрѣчать новаго батюшку за ограду и съ умиленіемъ облобызалъ благословляющую пастырскую руку. Священникъ осмотрѣлъ немного прищуренными глазами церковь и остался доволенъ. Церковь была каменная и большая. Староста встрѣтилъ въ самой церкви, степенно принялъ благословеніе и спокойно проговорилъ съ тонкимъ мужицкимъ укоромъ:

— А мы-таки заждались васъ, о. Николай... Бабы такъ и рвутся въ поле, потому какъ страда.

— Я же ничего не зналъ...

— Конечно, гдѣ же знать... Въ городу-то поздно встаютъ, а свой-то деревенскій хлѣбъ поднимается чуть свѣтъ.

О. Николай прошелъ въ алтарь, унося съ собой непріятное чувство. Хитрый мужикъ староста хотѣлъ съ перваго раза взять верхъ, воспользовавшись его неопытностью. Потомъ ему было непріятно, что его пастырская дѣятельность начинается прямо съ похоронъ.

— Ужъ вы ихъ вмѣстѣ отпойте, батюшка,— училъ староста, зажигая свѣчи. — Младенчики, ангельскія душеньки...

Начался грустный обрядъ. Послышались бабьи всхлипыванья, тяжелые вздохи, тяжелые поклоны. Земная печаль перевѣшивала святые слова утѣшенія.

— Господи, упокой младенцевъ... — голосилъ Павелъ Иванычъ какимъ-то раздражающе скрипучимъ голосомъ, такъ что за него хотѣлось откашляться.

Староста подпѣвалъ сладковатымъ „пшеничнымъ“ теноркомъ и умиленно вздыхалъ.

Откуда-то появились ветхіе древніе старички, двѣ нищихъ-побирушки, а впереди всѣхъ, у самага амвона стоялъ дурачокъ Гриша, крестившійся лѣвой рукой. Новый священникъ служилъ по-своему. Онъ дѣлалъ возгласы по-своему, не торопясь, и задерживалъ голосившаго псаломщика. Изъ пяти открытыхъ гробиковъ глядѣли восковыя дѣтскія личики. Смерть пощадила свѣтлую дѣтскую красоту, и о. Николаю казалось, что вотъ-вотъ откроются свѣтлые дѣтскіе глазки и съ нѣмымъ укоромъ посмотрятъ кругомъ. Именно съ укоромъ, потому что порвалась только что начинавшаяся жизнь... Онъ съ особеннымъ чувствомъ благословилъ въ послѣдній разъ своихъ духовныхъ чадъ и остановился въ недоумѣніи, — неужели все кончено?.. Началось прощанье. Бабы всхлипывали, одна громко запричитала, но голосъ порвался на половинѣ. О. Николаю почему-то показалось, что и плачь, и всхлипыванья притворны, и это было ему непріятно. Потомъ старики взяли крошечные гробики и понесли на кладбище. Провожавшія бабы ужасно торопились и даже подталкивали стариковъ. Онѣ точно хотѣли поскорѣе избавиться вотъ отъ этихъ гробиковъ.

О. Николай подошелъ къ старостинской конторкѣ и посмотрѣлъ, какъ Павелъ Иванычъ записывалъ „младенцевъ“. Въ графѣ, гдѣ обозначались причины смерти, прописана была одна и та же фраза: „отъ животной болѣзни“...

— Что это такое: животная болѣзнь?—спрашивалъ о. Николай.

— А какже иначе?—вступился староста, выручая смущеннаго псаломщика. — Какое теперь время-то? Въ страду сколько перемереть ребятъ отъ живота...

II.

Клычи произвели на новаго батюшку невыгодное впечатлѣніе, а особенно на новую матушку.

— Неужели мы здѣсь будемъ жить?—спрашивала она мужа.

— Пока придется здѣсь...—уклончиво отвѣтилъ онъ.

Матушка была въ такомъ положеніи, когда отъ женщинъ стараются отогнать всѣ непріятныя мысли. Молодое, симпатичное лицо получило такое хорошее тревожное выраженіе, точно молодая женщина боялась грядущаго счастья. Это были новые люди въ средѣ духовенства. Онъ кончилъ академію и нѣкоторое время служилъ инспекторомъ духовнаго училища. Она происходила изъ чиновничьей семьи, служила послѣ гимназіи сельской учительницей и теперь немного стѣснялась своей новой роли деревенской матушки. Вообще

они были городскіе люди, съ городскими привычками и городскими потребностями.

О. Николай наблюдалъ жену и видѣлъ, что она недовольна прежде всего квартирой, хотя прямо и не высказывала этого. Онъ такъ любилъ жену и понималъ ее по выраженію лица. Квартира, дѣйствительно, оставляла желать многого. Домъ былъ старый и требовалъ ремонта. Внутри все было такъ грязно и оборвано. О. Николаю было обидно, что никто и ничего не сдѣлалъ къ его пріѣзду. Хоть тотъ же церковный староста, кажется, могъ бы позаботиться: Его предшественникъ священникъ былъ человѣкъ старый, больной, обремененный большой семьей и жилъ очень бѣдно.

— Понемножку устроимся,—успокоивалъ жену о. Николай.—Выбѣлимъ потолки, стѣны оклеимъ обоями, мебель... Вотъ относительно мебели ужъ не знаю, какъ мы устроимся. Придется выписывать изъ города, а эту дрянь выбросить.

Не желая напрасно тревожить жену, о. Николай не говорилъ главнаго, именно о тѣхъ деревенскихъ людяхъ, съ которыми ему пришлось встрѣтиться съ перваго раза. Больше всего не понравился ему о. дьяконъ. Это былъ типъ озлобленнаго человѣка. Церковный староста, видимо, его побаивался и держалъ его руку.

Къ нему они отнеслись какъ къ ничего непонимающему городскому человѣку. Все это были, конечно, мелочи; но изъ мелочей складывается вся жизнь. Оставались еще псаломщикъ Павелъ Иванычъ, вовсе запуганный человѣкъ, учитель-

ница, сторонившаяся новаго батюшки, и сельскія власти въ лицѣ старшины и старосты. Послѣдній тоже въ счетъ не шелъ, онъ просто отбывалъ свою „обязанность“, какъ тяжелую повинность или неизбѣжную болѣзнь, а старшина, молодой мужикъ, принадлежалъ къ типу деревенскихъ дипломатовъ, говорилъ съ заискивающей слащавостью и тоже дружилъ съ о. дьякономъ. Вообще, картина была незавидная и обѣщала въ будущемъ много мелкихъ непріятностей.

Въ довершеніе всего заявился Сысой и началъ подводить свою политику. Началь онъ издалека, именно съ покойнаго батюшки, который такъ ему довѣрялъ, такъ довѣрялъ.

— Бывало, такъ и говорить: только тебѣ и вѣрю, Сысой, потому какъ ты прямой человѣкъ... Дьяконъ-то у насъ за-одно со старостой,—и пряменько сказать, съѣли старика. Наѣзжалъ благочинный два раза слѣдствіе наводить. Вотъ они какіе... И Акимъ тоже хорошъ..

— Какой Акимъ?

— А сторожъ, который тебя встрѣлъ... Это онъ мнѣ на-зло, ваше благословеніе, потому какъ недѣля была моя. Староста проходу теперь не даетъ: „проспалъ попа, Сысой!“ А я завсегда старался и, то-есть, вотъ какъ старался..

Слушая сплетничавшаго Сысою, о. Николай съ горечью думалъ о положеніи сельскаго священника, надъ которымъ не ломается только лѣтний: а тутъ еще горькая зависимость отъ своихъ духовныхъ чадъ въ видѣ тѣхъ грошей и сборовъ

натурой, которые приходится дѣлать сельскому попу. Во время своей службы въ духовномъ училищѣ о. Николай встрѣчался съ нѣмецкимъ пасторомъ и польскимъ ксендзомъ. Какое выгодное положеніе они занимаютъ, какимъ уваженіемъ пользуются, а все оттого, что не должны ходить по своимъ прихожанамъ и брать съ нихъ натурой. Получаютъ опредѣленное жалованье, какъ всѣ другіе чиновники, и больше ничего. Они и дѣтямъ могутъ дать лучшее образованіе уже въ силу своего лучшаго матеріальнаго положенія. Въ деревню о. Николай поступалъ на-время, какъ молодой священникъ, а потомъ рассчитывалъ вернуться въ городъ, что ему было обѣщано владыкой. Дѣйствительность сразу разочаровала его книжныя представленія о деревнѣ. Самъ онъ сохранилъ о ней только смутныя воспоминанія, потому что десяти лѣтъ уже поступилъ въ бурсу и затѣмъ не бывалъ въ деревнѣ. Настоящій опытъ имѣлъ значеніе для будущаго, когда о. Николай надѣялся занять мѣсто въ городѣ.

— Отчего у васъ такъ много умираетъ дѣтей?— спрашивалъ о. Николай, прерывая кляузы Сыся.

— Какъ это много?—искренно удивился Сысой.—Урожай нонѣ...

— При чемъ тутъ урожай?

— А то какже? . Матки въ полѣ, а ребята въ деревнѣ со старухами да съ няньками. Ну, анделочки выходятъ...

— Какіе анделочки?

— А вотъ хоронили-то... Безвинныя душеньки со-

всѣмъ, ну и вышли анделочки. Это ужъ счастье которой бабѣ Богъ пошлетъ и анделочка возьметъ...

— Въ чемъ же тутъ счастье?

— Первое дѣло, такой анделочекъ молиться будетъ за отца съ матерью,—разъ.. А второе, на-примѣрно, та же самая мать ослобоняется, работать будетъ на-ряду съ другими-протчими. Тяготу Господь съ нея снимаетъ, значить съ бабы... Это ужъ на счастливую, а другія маются-маются, безъ конца просто.

О. Николай отвернулся къ окну, слушая эти приводившія его въ ужасъ разсужденія. Вотъ отчего такъ ждали тогда его бабы, вотъ отчего онѣ такъ торопливо уносили своихъ „анделочковъ“ на кладбище, вотъ отчего ему показались неискренними ихъ слезы и причитанья... Что же это такое? Даже урожай—и тотъ повышаетъ дѣтскую смертность... Маленькія жертвы гибнутъ сотнями, и ихъ стонъ и голоднаго крика никто не слышитъ, кромѣ выжившихъ изъ ума старухъ и „нянекъ“,—шести и семилѣтнихъ дѣвчонокъ.

О. Николай чувствовалъ себя въ неловкомъ положеніи даже относительно Сыся, смотрѣвшаго на него съ сожалѣніемъ, какъ на человѣка, который не понимаетъ даже того, что такое „анделочки“. Прежній батюшка отлично это понималъ, а этотъ еще совсѣмъ несмысленный...

— Ты еще все здѣсь, Сысой?—удивился о. Николай, точно просыпаясь отъ нахлынувшихъ на него мыслей.

Сысой переминался съ ноги на ногу и не уходилъ.

— Ты ужь, батюшка, твоо... не серчай...

— За что?

— А не встрѣлъ я тебя тогда. Это Акимъ на-
зло мнѣ сдѣлалъ...

— Хорошо, хорошо. Я не сержусь. Ступай...

А каждый новый день приносилъ новыхъ „ангелочковъ“. О. Николай съ утра начиналъ испыты-
вать какое-то гнетущее безпокойство и считалъ,
глядя изъ окна, сколько пронесутъ маленькихъ
гробиковъ. Несли ихъ женщины, сами матери,
торопливо и озабоченно. О. Николаю дѣлалось
какъ-то совѣстно, точно онъ въ чемъ-то былъ
виноватъ. Бѣдные „ангелочки!“ Потомъ онъ сталъ
обходить свою паству изъ двора во дворъ и на
мѣстѣ познакомился съ причинами этого ужас-
наго факта. Грудныя дѣти оставались на попече-
ніи самыхъ древнихъ старухъ и маленькихъ дѣ-
вочекъ. Ихъ кормили ржанымъ жеванымъ хлѣ-
бомъ, давали сосать грязныя соски, набитыя этимъ
же хлѣбомъ, и пичкали, чѣмъ ни попало. Даже
коровье молоко являлось здѣсь недоступною ро-
скошью, а молоко матерей, истомившихся на ра-
ботѣ и приходившихъ кормить дѣтей грудью толь-
ко поздно вечеромъ, являлось отравой. Чѣмъ-то
безвыходнымъ и обидно-безсмысленнымъ вѣяло
отъ всего... Мысль объ этихъ „ангелочкахъ“ не-
отступно преслѣдовала о. Николая, и онъ даже
видѣлъ ихъ во снѣ. Вѣдь ихъ погибаютъ тысячи,
десятки тысячъ ежегодно... Это цѣлая армія ма-
ленькихъ страдальцевъ и мучениковъ, а за ними
стоитъ такая же армія отупѣвшихъ отъ горя ма-

терей. И такъ—изъ года въ годъ... Садясь объ-
дать, о. Николай думалъ, что онъ ѣстъ чей-то чу-
жой хлѣбъ. Ему теперь казалось непозволитель-
ною роскошью то платье, которое онъ носилъ,
обстановка, которую онъ считалъ скверной. Онъ
провѣрилъ всю свою жизнь, свои стремленія, свои
желанія... Боже мой! какъ все это было ничтожно
и жалко, и какъ онъ, книжный человѣкъ, непро-
ститительно мало зналъ жизнь родного народа,
жизнь тѣхъ безвѣстныхъ милліоновъ, которые
незримо творили русскую исторію...

По вечерамъ въ поповскомъ домѣ шли такія
тихія, хорошія бесѣды. Матушка сидѣла за ра-
ботой, она готовила дѣтское приданое. О. Нико-
лай ходилъ по комнатѣ и говорилъ:

— Знаешь, Наташа, мнѣ кажется, что я нехо-
рошій человѣкъ... Я провѣрилъ себя, всю свою
жизнь, мысли, съ которыми ѣхалъ сюда, и мнѣ
дѣлается совѣстно за себя. Вѣдь я стремился къ
удобствамъ и думалъ, что совершенно достаточно,
если буду добросовѣстно исполнять свою обязан-
ность. Нѣтъ, этого мало... Я завидовалъ нѣмец-
кимъ пасторамъ, получающимъ чиновничье жа-
лованье, католическимъ ксендзамъ. А сейчасъ...
сейчасъ я понимаю отлично одно, именно, что
русскій священникъ долженъ прежде всего дать
обѣтъ бѣдности. Насколько этотъ простой русскій
деревенскій попъ стоитъ выше этихъ сытыхъ па-
теровъ и чопорныхъ пасторовъ,—вѣдь онъ дѣ-
литъ и горе, и бѣдность родного народа. Это ве-
λικое служеніе, и стоитъ для этого жить. Я и

хочу быть такимъ деревенскимъ попомъ. Въ городъ я не поѣду... Мое мѣсто здѣсь. Развѣ тутъ справедливо думать о себѣ, когда у тебя на глазахъ мрутъ сотни дѣтей буквально отъ голода? Помочь имъ, утѣшить несчастныхъ матерей, войти въ жизнь народа дѣятельнымъ началомъ—вотъ задача, для которой стоитъ и слѣдуетъ жить.

Матушка все это отлично понимала, кромѣ одного,—ее пугала мысль остаться навсегда въ деревенской глуши. Сказывалась городская женщина. О. Николай это сознавалъ и постепенно подготавливалъ жену.

— Все это пустяки, Наташа... Понемногу привыкнешь, а тамъ будетъ дѣла по горло. Не придется скучать... На лѣто мы будемъ устраивать ясли для грудныхъ дѣтей,—сколько хорошей заботы и труда! Вѣдь у насъ будетъ свой ребенокъ, и мы это будемъ дѣлать для него. Я хочу, чтобы онъ росъ не въ городѣ, а въ деревнѣ, и чтобы онъ видѣлъ ту страшную крестьянскую нужду, которой впоследствии долженъ будетъ служить. Понимаешь, какое это счастье, и другого нѣтъ... Во имя нашего будущаго ребенка будемъ спасать этихъ несчастныхъ „ангелочковъ“, а средства я найду.

Молодая женщина слушала и чувствовала себя глубоко счастливой. Ей тоже дѣлалось совѣстно за свой городской эгоизмъ и тяготѣніе къ показной роскоши. Нѣтъ, они останутся въ деревнѣ и вмѣстѣ понесутъ не иго, а счастье. Это та простая обязанность, которую должно исполнить.

МАМИНЪ-СИБИРЯКЪ. Д. Н. Хитрый нѣмецъ. Разсказъ. Съ рис. В. Андреева. Ц. 5 к. 2-е изд. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплат. народ. библиотекѣ и читальни. (Отнош. № 10508, отъ 24 марта 1904 г.).

— **Черная армія.** Сказка. Съ рис. Ѳ. Бондаренко. Ц. 5 к. 3-е изд. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библиотекѣ низшихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 11530, отъ 5 апрѣля 1904 года).

— **Дорогой камень.** 2-е изданіе. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя читальни и библиотекѣ. (Отнош. № 10508, отъ 24 марта 1904 года).

— **Дѣдушкино золото.** Разсказъ. 2-е изданіе. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплат. народ. читал. и библиот. (Отн. № 10508, отъ 24 марта 1904 г.).

— **Упрямый козель.** Сказка. 4-е изд. Съ рис. А. Н. Афанасьева. Ц. 10 к. О. О. У. К. допущена въ ученическія библиот. низшихъ учебныхъ заведеній. (Отнош. № 11530, отъ 5 апрѣля 1904 года).

— **Страя шейка.** Разсказъ. Съ рис. Ц. 5 к. 3-е изд. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библиотекѣ низшихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 11530, отъ 5 апрѣля 1904 года).

— **Въ глуши.** Разсказъ. Съ рис. А. Кучеренко. Ц. 7 к. 2-е изд. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библиотекѣ. (Отношеніе № 10508, отъ 24 марта 1904 года).

— **Земля не принимаетъ.** Разсказъ. Съ рис. В. Андреева. 3-е изданіе. Ц. 5 к. Допущ. въ безплат. народ. чит. и библиот.

— **Ангелочки.** Разсказъ. Съ рис. В. Андреева. Ц. 5 к. 3-е изд. Допущ. въ безплат. народ. чит. и библиот.

— **Сударь Пантелей—свѣтъ Ивановичъ.** Новгородское преданіе. Съ рис. худ. Бартрамъ. Ц. 7 к.

— **Свѣтлячки.** Сказки. Изящное изданіе на роскошной бумагѣ съ рисунками. Для маленькихъ дѣтей. Ц. 1 р. Четвертое изданіе. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библиотекѣ городскихъ училищъ и въ таковыя же библиотекѣ для младшаго возраста среднихъ учеб. завед. (Отн. № 28923, отъ 4 ноября 1900 г.).

— **Кара-ханымъ.** Разсказъ. Съ рис. Ц. 5 к. 2-е изд. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплат. народ. читал. и библиотекѣ. (Отн. № 11529, отъ 5 апрѣля 1904 года).

— **Былинки.** Разсказы для маленькихъ дѣтей. Съ рисунками художниковъ В. В. Спасскаго, А. А. Кучеренко и др. Ц. 40 к. Второе изданіе. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библиот. низшихъ училищъ. (Отн. № 3504, отъ 16 марта 1905 г.). Главнымъ Управл. военно-учеб. завед. книга рекомендована для чтенія кадетамъ приготовит. кл. (Циркуляръ № 59, отъ 24 ноября 1905 г.).

— **Живая вода.** Разсказы. Съ рисунками художниковъ: Воропова, Спасскаго и др. Ц. 50 к. 2-е изд. О. О. У. К. М. Н. П. одобрена въ учительскія библиот. низш. учеб. зав. и въ публич. народ. чит. и библиот. (Отн. № 8376, отъ 15 іюля 1905 г.). Главн. Упр. в.-уч. завед. рекомендована для чтенія кадетамъ III, IV и V классовъ. (Циркул. № 59, отъ 24 ноября 1905 г.).

— **Рождественскіе огни.** Разсказы съ рисунками. Ц. 50 к. 2-е изд. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. старш. возр. библиот. сред. учеб. завед., а равно и въ безплат. народ. чит. (Отн. № 7577, отъ 23 іюня 1905 г.). Глав. Упр. в.-учеб. завед. рекомендована для чтенія кадетамъ III, IV и V классовъ. (Цирк. № 59, отъ 24 ноября 1905 г.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ:

1) „ЮНАЯ РОССИЯ“ („Дѣтское Чтеніе“).

ЕЖЕМВСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв. журналъ допущенъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведѣній въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

Журналъ даетъ всѣмъ подписчикамъ:

12 книжекъ журнала, въ составъ которыхъ входятъ: а) повѣсти, рассказы и сказки; б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи; г) популярно-научныя статьи; д) снимки съ портретовъ замѣчательныхъ людей и съ картинъ, а также нѣсколько

бесплатныхъ приложений.

Въ журналъ принимаютъ ближайшее участіе лучшія литературныя и научныя силы.

2) „Педагогическій Листокъ“,

журналъ для педагогическаго и общенаучнаго самообразованія воспитателей и народныхъ учителей.

Журналъ выходитъ восемь разъ въ годъ. Мин. Нар. Просв. разрѣшенъ для учительскихъ библіотекъ и бесплатныхъ народныхъ читальнь.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

«Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе») безъ «Педаг. Листка»:

Безъ доставки на годъ	4 р. 50 к.
Съ достав. и пересылк. на годъ	5 » — »
Безъ доставки на $\frac{3}{4}$ года	3 » 50 »
Съ достав. и перес. на $\frac{3}{4}$ года	3 » 75 »
Безъ доставки . . . на $\frac{1}{2}$ года	2 » 25 »
Съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года	2 » 50 »
Безъ доставки . . . на $\frac{1}{4}$ года	1 » 15 »
Съ достав. и перес. на $\frac{1}{4}$ года	1 » 25 »

«Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе») съ «Педаг. Листкомъ»:

Безъ доставки на годъ	5 р. — к.
Съ достав. и перес. на годъ	6 » — »
Безъ достав. на $\frac{3}{4}$ года	3 » 75 »
Съ достав. и перес. на $\frac{3}{4}$ года	4 » 50 »
Безъ доставки . . . на $\frac{1}{2}$ года	2 » 50 »
Съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года	3 » — »
Безъ доставки . . . на $\frac{1}{4}$ года	1 » 25 »
Съ достав. и перес. на $\frac{1}{4}$ года	1 » 50 »

Подписная цѣна на „Педагогическій Листокъ“ (безъ „ЮНОЙ РОССИИ“) **ДВА РУБЛЯ, на полгода ОДИНЪ РУБЛЬ.**

За границу «Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе») съ «Педагогическимъ Листкомъ» 8 руб.

За переѣзду адреса 28 коп. марками.

Объявленія, помѣщаемыя въ журналахъ: 1 стран.—40 руб., $\frac{1}{2}$ стран.—20 руб.

Издательница **Е. Н. Тихомирова.**

Редакторъ **Д. И. Тихомировъ.**

Редакція и контора журналовъ помѣщаются въ Москвѣ, на Большой Молчановкѣ, домъ № 24—Д. И. Тихомирова. Адресъ для иногородныхъ: Москва, въ редакцію «ЮНАЯ РОССИЯ» («Дѣтское Чтеніе»).

Каталогъ книгоиздательства Д. И. Тихомирова высылается бесплатно.

2007337374